

Выйдя за дверь, Циньян-чжэньжэнь обернулся и увидел два сливающихся воедино силуэта у окна.

— ...

«Так что, младший брат, ты заставил меня пройти этот путь, чтобы ясно дать понять, что вы действительно собираетесь объединить дао, да?»

Внезапно ему расхотелось иметь с этим дело!

Циньян-чжэньжэнь глубоко вздохнул, развернулся и большими шагами направился в свою комнату.

Хм, завтра же он тоже найдет себе спутника жизни, и тогда уж точно покажет им, что такое настоящая демонстрация счастья!

* * *

С того самого дня Ван Дачжуан почувствовал, что его жизнь изменилась. Он больше не был просто Ван Дачжуаном — он стал партнёром по дао самого Сяньцзюня! Теперь у него появился спутник жизни, и он, простой грубый деревенщина, стал чьим-то любимым человеком, да ещё и таким прекрасным...

Самый прекрасный человек на свете сказал, что любит его и хочет быть с ним всю жизнь... Сяньцзюнь признался ему в любви!

Небеса! Как же стыдно!

Этой ночью Ван Дачжуан не сомкнул глаз. Он не мог уснуть, но и сосредоточиться на медитации тоже не получалось. Так он пролежал с открытыми глазами до самого рассвета. Мысли в голове неслись одна за другой, беспорядочные и хаотичные, но, что удивительно, ему не было скучно. Он не чувствовал усталости, наоборот — как только небо посветлело, он тут же вскочил, наскоро привёл себя в порядок и побежал в соседнюю комнату.

Раньше он не замечал этого, но с прошлого дня каждая минута разлуки с Сяньцзюнем стала невыносимой. Прошла всего одна ночь, а он уже скучал.

С радостным настроением Ван Дачжуан подошёл к двери Сяньцзюня, но, прежде чем он успел постучать, дверь, словно почувствовав его приближение, сама открылась. Ван Дачжуан шагнул внутрь и замер.

Юй Чанцин сидел перед бронзовым зеркалом, его волосы свободно спадали ему на спину. В

руках он держал длинную белую ленту, а на столе рядом лежала белая нефритовая заколка, которую Ван Дачжуан выбрал для него несколько дней назад. Очевидно, Сяньцзюнь собирался собрать волосы, но, заметив Ван Дачжуана, поднял голову и слегка улыбнулся.

Его брови изогнулись дугой, уголки глаз окрасились тёплым чёрным оттенком, в глазах мерцал мягкий свет. Тонкие губы приподнялись в улыбке, а кожа, гладкая и белоснежная, напоминала гладкий нефрит. Чёрные, как водопад, волосы ниспадали по обеим сторонам лица, сверкая в утреннем свете.

Ван Дачжуан не мог найти слов, чтобы описать, насколько это было красиво.

Он знал, что до конца своих дней он не забудет это утро, когда, шагнув в комнату в лучах рассвета, он увидел эту сцену, прекрасную, как сон.

Его дыхание наполнилось сладостью.

Юй Чанцин, заметив, что Ван Дачжуан застыл в дверях, снова слегка улыбнулся:

— Почему не подойдешь?

Ван Дачжуан, как деревянная кукла, неуклюже подошёл и глупо произнёс:

— Сяньцзюнь, ты такой красивый...

Юй Чанцин опустил ленту, потянул его за руку, усаживая рядом. В голосе его звучала непривычная мягкость:

— Ты встал так рано, плохо спал прошлой ночью?

— Откуда ты знаешь? — удивлённо моргнул Ван Дачжуан.

Юй Чанцин вновь взял ленту, но, услышав его слова, снова положил её обратно, повернулся и улыбнулся.

— Потому что прошлой ночью я тоже не смог погрузиться в медитацию.

Ван Дачжуан почувствовал, что красота его Сяньцзюня вот-вот убьёт его.

Он закрыл глаза, заставил себя прийти в себя и, вдохнув, тихо сказал:

— Сяньцзюнь, пожалуйста, не улыбайся так другим.

Юй Чанцин как раз поднимал руки, чтобы собрать волосы, но, услышав это, слегка склонил голову и взглянул на него.

Этот взгляд снова поразил сердце Ван Дачжуана. Он чувствовал, что с вчерашнего дня очарование его Сяньцзюня возросло до небес, не давая ему ни секунды покоя. Каждый его взгляд, каждое движение заставляло сердце бешено колотиться.

Он с трудом перевёл дыхание, затем встал, обошёл Сяньцзюня и встал позади. Он осторожно забрал из его рук длинную ленту и начал завязывать волосы сам, глядя в зеркало.

— Я не хочу, чтобы кто-то ещё видел твою улыбку, — тихо сказал он. — Это только моя улыбка. Если ты будешь улыбаться всем, все начнут тебя любить. Тогда ты можешь не заметить, как сильно люблю тебя я.

Юй Чанцин смотрел в зеркало на отражение Ван Дачжуана, который с невероятной сосредоточенностью собирал его волосы. В его голосе прозвучала безграничная нежность:

— Хорошо.

Задумавшись, он добавил:

— Но даже если меня будут любить многие... они ведь не ты. К тому же меня вряд ли кто-то полюбит.

Ван Дачжуан ловко перебирал пальцами шелковисто-гладкие, словно атлас, чёрные волосы Юй Чанцина. Половину он собрал в лёгкий узел, аккуратно перевязал их лентой и закрепил заколкой. Оставшиеся пряди он бережно пригладил, позволяя им свободно ниспадать, подобно тёмному водопаду. Его Сяньцзюнь всегда носил простую причёску, никогда не прибегая к сложным укладкам, но даже так никто не мог сравниться с ним.

Ван Дачжуан подумал, что отныне этот человек станет его спутником по жизни. Если кто-то осмелится выразить симпатию к его Сяньцзюню, он сможет смело выйти вперёд и заявить: «Отойди! Сяньцзюнь мой!»

Теперь всё хорошее и плохое в Сяньцзюне принадлежало только ему. Больше никто не мог приблизиться к нему с двусмысленными намерениями. От макушки до кончиков пальцев ног — каждая частица, каждая клеточка его тела была его территорией, и посторонним не дозволено касаться его даже самым лёгким прикосновением.

Теперь он мог, как и сейчас, обратиться к нему с требованием: «Не улыбайся так другим. Твоя улыбка — тоже моя».

Как же прекрасна жизнь! В комнате, где находился его Сяньцзюнь, даже пылинки, танцующие в лучах восходящего солнца, казались лёгкими и одухотворёнными.

Ван Дачжуан отступил на шаг, разглядывая силуэт Сяньцзюня, и тихо произнёс:

— Сяньцзюнь, ты — лучший человек на свете. Я благодарен небесам за то, что никто не разглядел твою истинную сущность раньше, иначе мне бы не выпал шанс быть рядом с тобой, даже если бы я сбился с ног в попытках.

Юй Чанцин обернулся, поймал его руку и сжал её в своей, нежно перебирая пальцами. Голос его прозвучал приглушённо:

— Мне нужен только ты. Теперь, когда ты согласился связать со мной свою судьбу, пути назад у тебя больше нет. Ты так любишь красоту, что, если однажды увидишь кого-то красивее меня, возможно, изменишь своё мнение. Тогда я убью этого человека, а тебя...

Ван Дачжуан, точно подражая тону Юй Чанцина, живо продолжил:

— ...сломаю ноги и закую в цепи в пещере.

Юй Чанцин на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся. Он поднял глаза и внимательно посмотрел на Ван Дачжуана.

— Ты слышал это столько раз, что совсем перестал бояться?

Ван Дачжуан беспомощно вздохнул:

— Да я вообще никогда не боялся. Почему ты решил, что твои угрозы могут меня напугать?

— Все остальные боятся.

— Потому что они тебя не знают, — с гордостью усмехнулся Ван Дачжуан.

Юй Чанцин прищурился.

— Не думай, что я какой-то добряк, который только говорит жёстко, а сам мягкий.

— Да-да, знаю я, — небрежно кивнул Ван Дачжуан.

Юй Чанцин посмотрел на него внимательно.

— Ты и сейчас не понял? Я вовсе не...

Но Ван Дачжуан поднял руку и лёгким движением прикоснулся к его губам, тихо прерывая.

— Ты самый лучший человек на свете. Мне всё равно, что думают другие, это моё мнение. Я не позволю тебе говорить плохо о моём спутнике жизни, иначе я рассержусь.

Юй Чанцин взял его руку, коснувшись его губ, поцеловал кончики его пальцев и мягко сказал:

— Хорошо, не буду.

<http://bllate.org/book/12569/1117978>